

После того как Ли Вэньмин накупил еды больше, чем могли унести они и их слуги, он наконец решил сделать перерыв в своих покупках. У Вэньмина было достаточно запасов еды, которой хватило бы нормальному человеку на неделю, но зная его, он съест всё это до завтрашнего утра. Троица нашла спокойное местечко, где они могли присесть и насладиться едой. Ну, в основном едой наслаждались Сюэюэ и Ли Чэньян, в то время как Ли Вэньмин поглощал ее быстрее, чем мог дышать.

Сюэюэ болтала своими маленькими ножками и наблюдала за горожанами, пока ела. Ее глаза блуждали по стоящим слугам и стражникам, прежде чем вернуться к центру города. Все, кроме слуг и вооруженных до зубов охранников, расселись вокруг скамеек в общественном павильоне столицы. Ее незанятые руки лениво играли краем платка, на котором она сидела. Слуги боялись, что их хозяева испачкают одежду, если будут сидеть на скамейке так.

Сюэюэ, Ли Вэньмин и Ли Чэньян неосознанно привлекали к себе много внимания, куда бы они ни пошли. Конечно, столица всегда была переполнена богатыми чиновниками, но обычно это была не такая большая толпа. На каждого ребенка приходилось по меньшей мере три слуги и пять охранников – и это только видимые.

Ли Вэньмин неосознанно приобрел большую репутацию среди продавцов еды, которые с нетерпением ждали его покровительства. Многие из них желали его визита из-за того, как легко он раздавал золотые монеты. И он был не единственным членом семьи Ли, который заслужил уважение народа. Многие смотрели на Сюэюэ, которая не забывала поблагодарить продавцов, прежде чем уйти. Было также трудно не заметить такую красавицу. Красота внутри и снаружи, такая вещь была очень, очень редкой.

— Булочка на пару вкусная? спросил Ли Вэньмин у Чэньяна, когда тот доел свою порцию.

— Неплохая. – проворчал Ли Чэньян, откусывая еще кусочек.

Сюэюэ заметила нетерпеливый взгляд Ли Вэньмина и рассмеялась.

— Можешь взять мою, если хочешь.

Она протянула руку слуге, который тут же подал ей дымящуюся булочку.

Все лицо Ли Вэньмина засветилось ярче, чем у ребенка, принимающего красный конверт в Лунный Новый год.

— Правда?! – воскликнул он, радостно хлопая в ладоши.

Сюэюэ сжала губы, чтобы удержаться от очередного смешка. Вместо этого она улыбнулась и протянула Ли Вэньмину обжигающе горячую булочку.

— Я съела достаточно еды, чтобы продержаться весь день. — задумчиво произнесла она.

Ли Вэньмин ахнула от восторга и по-медвежьки обняла ее.

— Ты самая лучшая, Сюэюэ! — воскликнул он, прежде чем погрузиться в еду.

Сюэюэ наблюдала за тем, как Ли Вэньмин ест, с непроизвольной улыбкой. Ей было интересно, насколько большим должен быть его живот. Seriously, этот мальчик никогда не был сыт!

Затем ее взгляд переместился на Ли Чэньяна, который, казалось, был отвлечен наблюдением за окружающей обстановкой. Она проследила за его взглядом и увидела прекрасную столицу Уи.

Это действительно был один из самых красивых городов во всей стране. Он был такой живой, веселый и забавный. Здесь всегда приятно пахло свежеприготовленной едой, а дети бегали между оживленными ногами прохожих. В центре города был прекрасный пруд с маленькими мостиками, соединяющимися с павильонами. На окраине столицы раскинулся живописный лес, скрывавший небольшие водопады.

В городе всегда было полно людей — от иностранных торговцев до местных продавцов, слуг, выполняющих поручения, дам из семей среднего класса, общающихся со своими друзьями, матерей, покупающих продукты, и детей, счастливо бегающих вокруг.

Для Сюэюэ, которая никогда ничего не видела, кроме стен поместья Бай, это было прекрасное зрелище. Она неосознанно улыбалась, наблюдая, как люди проходят мимо и выполняют свои ежедневные обязанности.

Несмотря на то, что их сопровождало много хорошо вооруженных и обученных охранников, Ли Чэньян все еще осматривал толпу в поисках каких-либо угроз. Когда его взгляд скользнул по толпе, он в конце концов упал на Сюэюэ. Чем больше он смотрел на нее, тем больше чувствовал, что находится в замешательстве.

Он думал, что она, как и большинство дам из благородного общества, избалована и неблагодарна. Но сегодня, наблюдая, как она благодарит торговцев, он понял, что она была полной противоположностью этому. Она не заботилась об изяществе и смирении, за это он был благодарен ей.

Ли Чэньян нахмурился, увидев, как она притихла. Она не говорила, пока к ней не обращались, и их глаза редко встречались во время разговоров. Ее глаза всегда были опущены вниз, как будто она была слишком напугана, чтобы смотреть на кого-то.

Ли Чэньян задумался о своем прошлом. Герцог и герцогиня не делились с ней никакой конфиденциальной информацией. Поначалу он не хотел принимать ее в свой дом, но чем

больше он общался с ней, тем больше хотел узнать её.

Сюэюэ не замечала тяжелых взглядов, устремленных на нее со всех сторон, и не замечала пары глаз, вопрошающих ее из окна кареты. Ее слишком отвлек маленький ребенок в лохмотьях, пробирающийся сквозь оживленную толпу.

— Кто-нибудь, хватайте этого сопляка! – крикнул какой-то мужчина, указывая мясистыми пальцами на ребенка, который бежал с буханкой хлеба в тощих, болезненных руках. Он бросился схватить ребенка. Это не было трудной задачей, так как ноги ребенка были слишком коротки, чтобы он мог убежать далеко.

Глаза Сюэюэ расширились, когда она увидела, что кто-то споткнулся о ребенка, который болезненно упал на цементный пол. Хлеб упал вместе с ним, и другой человек случайно наступил на него. Изголодавшийся ребенок продолжал тянуться к грязному и хлюпающему хлебу, который, очевидно, больше не был съедобным.

Не осознавая этого, Сюэюэ вскочила на ноги и пробежала мимо своих охранников и слуг.

Ли Чэньян нахмурился:

— Эй! Куда ты идешь?!

Похитители детей не редкость в богатой столице, особенно с во время войны, когда мужчин отделяют от их семей. Многие дети остались сиротами из-за нынешней войны, которая, как обещал император, подходила к концу. Общественность думала, что это правда, но только избранная группа людей знала, что война только начинается.

Сюэюэ испытала, каково это, когда тебя бьют. Она понимала невыносимую боль и ощущение, когда видишь, как твоя жизнь проносится перед глазами. Она не хотела, чтобы с таким маленьким ребенком случилось то же самое.

Маленький мальчик вскрикнул от боли, когда мужчина дернул его за волосы. Когда первый удар эхом разнесся по толпе, никто не вышел вперед. Толпа даже не вздрогнула. Никто не потрудился помочь ребенку, кроме другого ребенка.

Сюэюэ бежала быстрее, чем ноги могли нести ее, и к тому времени, когда она добралась туда, пекарь был готов снова ударить мальчика. Ее задыхающийся голос разрушил напряжение:

— Достаточно!

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1011438>